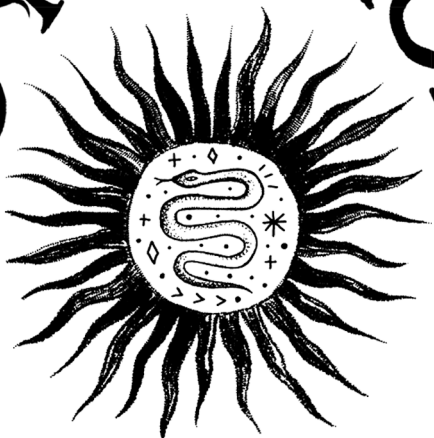

СЪЗДАТЕЛЬ

ОКСАНА ЗАУТОЛЬНАЯ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-37

Иллюстрация на обложке *Percival Liebe*

Заугольная, Оксана Олеговна.
3-37 Дочь Горгоны / Оксана Заугольная. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-207276-5

В сердце заповедника на Алтае находится приют. В нем растут бок о бок обычные дети и чудовища. Солунай хочет жить человеческой жизнью: влюбляться и дружить, но она дочь горгоны, и ей остается лишь остерегаться директора приюта, бывшего охотника за головами. Недостаточно опасается Солунай, и ее сердце будет разбито. Но это еще не беда, еще придут в заповедник те, чьи сердца не знают жалости. Настоящие чудовища. Браконьеры. Охотники за такими, как она.

Утри слезы, Солунай. Река унесет все печали...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-207276-5
© Заугольная О., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

ОХОТА НА ЧУДОВИЩ

— Ты оттого бесишься, что тебя не твоя кучеряшка из воды вытащила, а её парень, — авторитетно заявил Паша и цыкнул. — Не вышло у тебя сказки про принца и русалочку, Алтай-то в чём виноват?

— Я не бешусь, и она не моя кучеряшка. Я её не знаю даже, — ответил Никита и произвольно сжал кулаки. В такие моменты Паша и правда раздражал так сильно, что чудом удавалось не сорваться и не вмазать по самодовольной роже. Всё-то у него было легко, не то что у Никиты.

Рыжий, вечно лохматый, с торчащими ушами и заметной щербинкой между зубов, он отчего-то нравился и девочкам, и преподавателям, и даже маме Никиты. А уж ей мало кто мог понравиться.

Никита не признавался даже самому себе, как сильно его бесила такая несправедливость. Сам он смутно походил на одну хоть и второсортную, но кинозвезду, игравшую не только в российских, но и в зарубежных сериалах, и полагал, что этого должно быть достаточно для популярности. Но Паша его обходил во всём. И деться от него было совершенно некуда: они учились на одном потоке и вместе жили в общежитии. Так теперь ещё и второе лето подряд Паша собирался перетянуть на себя.

В прошлом году Никита поддался уговорам и поехал с соседом в Алтайский край. Красивые места, свежий воздух, невероятный сплав по горной реке.

И если сам Паша откровенно наслаждался всем тем, что он сам наобещал, то Никите явно подсунули бракованный вариант тура. Из-за пусть и свежего, но слишком холодного воздуха он быстро простыл, а лечиться настойкой на кедровых орехах не рискнул — так и сопливил половину поездки. Красоты его не впечатлили, а невероятность сплава заключалась в том, что проходил он по довольно бурной реке, и именно Никита вывалился за борт. Лодку понесло дальше, ведь это оказалось не самым удачным местом для возвращения за ним, да и на Никите был спасательный жилет, так что выплыть он должен был. Так ему потом объяснила группа, когда он добрёл до них через несколько часов. Они великодушно сообщили, что выбрались на берег через несколько метров после порогов, а не сильно ниже по течению, якобы специально, чтобы дождаться Никиту. Но его это не впечатлило, конечно.

Его никто не предупредил, что жилет не для вида, как правило пристёгиваться в такси — ну кто это делает? А солнце страшно жарило, так что он расстегнул жилет почти сразу. Слететь он не слетел, но и держаться на плаву помогал слабо. А вода была обжигающе холодной. Он мог просто утонуть там. И что бы тогда Паша наболтал его матери?

— Я мог просто утонуть там, — повторил Никита вслух свою мысль.

Паша закатил глаза и рухнул на матрас, будто в ужасе. Кровать жалобно скрипнула.

— Ну откуда я мог знать, что ты не умеешь плавать? — воскликнул он.

— Я умею плавать, — возразил Никита с обидой. — И притом очень хорошо! Тренер меня хвалила!

— Кит, плавать в бассейне — это не значит уметь плавать, — ответил Паша, снова усаживаясь поудобнее. Он вообще ни минуты не мог посидеть спокойно, так и мелькал перед глазами, прилипчивая зараза. — Плавать надо в озере, реке. В крайнем случае, в море.

Никита насупился.

— Вот на море я и поеду этим летом, — сказал он. — Меня мама позвала вместе с ней в Турцию. Всё включено, тёплое море и никаких сплавов!

Никита произнёс это воодушевлённо, но, откровенно говоря, врал. Он не очень любил пляжный отдых: светлая кожа легко сгорала, да и мамина опека за отпуск могла довести до ручки.

— Ты себя вообще слышишь? — Паша снова разочарованно цыкнул. — С мамой. В Турцию. Вот женишься, и вывози жену с детьми в Турцию со «всё включено», а сам напивайся с мыслями о том, что ничего интересного тебе в жизни больше не светит. А сейчас надо ездить по-мужски, за приключениями! Чтобы было что вспомнить!

— А если тебя Лиза на Алтай не отпустит или с тобой поедет? — Никита уже понимал, что вот-вот сдастся, но не хотел слишком быстрой капитуляции. Он и так постоянно шёл у Пашки на поводу, с тех самых пор как тот переехал в его комнату.

— Во-первых, уже две недели не Лиза, а Света. — Пашка тоже догадался, что Никита близок

к тому, чтобы согласиться, и довольно разулыбался. — Во-вторых, я перед летними каникулами всегда с девчонками расстаюсь, ты не заметил? Осенью и зимой хорошо с ними нежиться, но летом они только отвлекают от отдыха.

Никита украдкой глянул в зеркало, которое на дверце встроенного шкафа повесил Паша как раз для своих девчонок — втихаря сбегая по утрам в свои комнаты, они предпочитали убедиться, что не напугают ранних жаворонков размазанным макияжем. Вот почему кому-то всё, а кому-то ничего? Никита нравился себе в зеркале. Прямой ровный нос, чистая кожа (не то что россыпь веснушек у Пашки), большие серые глаза, красивые, чуть пухлые губы, светло-русые, даже слегка выющиеся волосы, постриженные по последней моде. Что с ним не так? Почему он никак не мог найти себе хоть одну девушку, пока коренастый некрасивый сосед без труда менял их по несколько штук в месяц?

— Отвлекись от себя красивого и слушай сюда. — Пашка был слишком внимательным и при этом не особенно тактичным, чем ещё больше злил Никиту. — Зинаида Сергеевна сегодня придёт за твоим бельём, верно? Вот и скажи, что снова хочешь летом на Алтай. А то она на Турцию настроится, и всё, был парень и сплыл.

Никита вздохнул. В Турцию он не хотел, но и на Алтай — тоже. С другой стороны, кто ещё мог отмазать его от Турции? Да разве что отец. Но тогда придётся остаться в Москве, и кто знает, что папа придумает. Отправит работать в общепит, он уже грозился. Уж лучше Алтай.

Вообще-то, будучи коренным москвичом, Никита не нуждался в общежитии. Но отец специально прописал его у тётки в Одинцово, чтобы поселить в общагу. Попробовать вкус взрослой жизни. Мама с отцом спорить не стала. Она вообще с ним никогда не спорила, просто делала по-своему. Никита даже не удивился, когда обнаружил, что жить он будет один в комнате на двоих, и там уже сделан отличный ремонт. Холодильник, плита, чайник, не общажный, а ортопедический матрас. Плита, кстати, ему вообще была не нужна — мама почти каждый день моталась из дома, привозя супы, второе и десерт. Забирала бельё, сметала пыль.

Никита молчал. Он понимал, что никакой личной, не то что взрослой жизни ему при таком развитии событий не светит, но и поделаться ничего не мог. Однокурсники уже начинали шептаться и сторониться его, а о том, чтобы завести постоянную девушку под таким надзором, он и думать не мог. Будущее рисовалось в мрачных красках. Одинокو проучившись пять лет на выбранной отцом специальности, он будет устроен матерью на работу к одному из папиных друзей (сам отец принципиально не собирался ему помогать, но когда бы это останавливало мать). И вот она — взрослая скучная жизнь.

А потом появился Паша. Он тоже жил в двушке. Третьим. Мест в общежитии катастрофически не хватало, и Пашка как-то очаровал Зинаиду Сергеевну настолько, что она сама предложила ему переехать к Никите. Чтоб тот не выделялся. Как будто можно не выделяться, когда мама носит баулы с едой и свежим бельём через день!

Но Паша сделал невозможное, и мама теперь появлялась раз в неделю, убедившись, что Пашка в случае чего сумеет приготовить обед не только на себя, но и на соседа. Теперь вместо мамы прицепом за ним ходил Паша, но это уже больше походило на интересную жизнь. Лето после первого курса они провели в Москве и Подмосковье, и непонятная Пашкина харизма распространилась на Никиту, отчего он впервые начал встречаться с девушкой. А после второго курса случился Алтай, и вот уже середина ноября, а Никита всё ещё злился на Пашу за то, что тот не вернулся за ним сам.

— К тому же наклёвывается не просто глупая туристическая вылазка со сплавом, — продолжал уговаривать Пашка. — Мы поедем охотиться на чудовищ!

— Чего? — переспросил Никита. Он надеялся, что ослышался. — Это что, замануха с переодеваниями типа ролевых игр на природе? Я такое не люблю.

— Да какие игры! Во! — Паша на телефоне открыл сообщение от некоего Егора. В текст на чужом телефоне Никита вчитываться не стал, а вот фото рассмотрел как следует. Мёртвая птица, которую держал диковатого вида Егор, по размерам напоминала страуса, только без длинных ног. А ещё казалось, будто птичья голова украшена человеческим лицом, только покрытым редкими перьями. Жутковатое зрелище.

— Фотошоп? — предположил он.

— В том-то и дело, что нет! — Пашка в возбуждении вскочил и начал ходить туда-сюда по неболь-

шой комнате. — Ты просто представь, настоящие чудовища! Рядом с тем посёлком, где мы в прошлый раз затаривались продуктами перед сплавом, находится заповедник. Ходить туда даже местным нежелательно, типа всякие реликтовые растения потопчут. А на самом деле там чудовища! Егор обещает довести до ворот в этот заповедник, а дальше уж мы сами.

— Сами, — повторил Никита. — В заповедник с гипотетическими чудовищами. Превосходно. А ничего, что я даже стрелять не умею? И лицензию на охотничье ружьё ещё поди получи.

— Да кому ты собираешься там лицензию показывать, — отмахнулся Пашка. — Чудовищам? А целиться в тире поучимся, нам же не по воробьям стрелять, не промажем. Просто представь, добыть голову горгоны! Или горгульи. Или шкуру виверны. Если они там водятся, я точно не знаю.

Никита закатил глаза. Ясно, Пашку надурили, а он и рад. Никаких чудовищ, разумеется, там не будет. С другой стороны, сплава тоже. Погуляют по горам, пофоткаются. Может, удастся встретить ту девушку, которая его спасла. Вот это, кстати, тема. А то он даже имя её не узнал, а она ему до сих пор ночами снится. Может, повезёт и они пересекутся. Тогда поездка точно окажется лучше Турции.

— Ладно, я подумая, но с моей матерью договариваешься сам, — осторожно согласился Никита и закрыл уши руками, ведь радостное «Йухуу!» в исполнении Пашки могло оглушить кого угодно.

— Я ещё не согласился! — крикнул Никита. Хотя они оба понимали, что согласился, и ещё как.

Его тянуло туда, где он едва не погиб. Побороть свой страх и, что уж там, всё-таки познакомиться нормально с той девушкой. Почему-то Никита, поначалу считавший, что она такая же туристка, сейчас был уверен в обратном.

Он открыл учебник, но вместо параграфа снова и снова возвращался в тот день. Холодная вода, в которую он сначала окунулся с головой, а потом вынырнул, нелепо размахивая руками и ногами, и увидел лишь удаляющиеся яркие пятна лодок. Кажется, ему что-то кричали, но в ушах шумело, а ледяная река обжигала, и он просто не мог ни на чём сосредоточиться, то цепляясь за расстёгнутый жилет, то снова бултыхаясь, всё чаще проваливаясь под воду с головой. Среди серых скал и яркой зелени он увидел ещё два пятна, которые оказались людьми. Сосредоточив внимание на них, он крикнул и замахал руками. Непонятно, на что Никита надеялся, — течение было слишком быстрым, а холод пробирал до костей так, что мышцы начало предательски сводить, — но ему очень хотелось жить. И поэтому он надеялся.

Он увидел, как девушка подтолкнула стоявшего рядом парня. Тот кивнул и вдруг легко прыгнул в волны. В пару гребков он оказался рядом с Никитой. А тот, к своему стыду, только и смог, что со всей силы ухватиться за спасителя, едва не утаскивая его под воду. Парень был худощавый, невысокий и, похоже, младше самого Никиты. Но как-то умудрился вытащить его на берег, прямо под ноги девушке.

Папа до сих пор насмеялся над влюблённостью друга в красотку-спасительницу, но правда была

в том, что Никита её толком не разглядел. Облако кудрявых волос, очки-хамелеоны, скрывавшие не только глаза, но и половину лица, да спортивный мешковатый костюм со странными вышивками по рукавам — вот и всё, что он успел запомнить.

— Ты молодец, Бануш. — Имя Никита не слышал, то ли Ванюш, то ли Бануш. — Нечего тут людям тонуть.

— Как скажешь, — весело ответил спаситель, по-собачьи отряхиваясь от воды, отчего его длинные, почти до плеч, волосы разлохматились и посветлели. Вот его Никита рассмотрел как следует, пока парочка вела его ниже по течению реки.

— Твои высадутся чуть ниже, совсем близко. — Девушка первый и последний раз обратилась напрямую к Никите, всё остальное время уделяя ему внимания не больше, чем мухе. — Мы доведём, только двигайся. Заодно согреешься.

И он поспешил за своими спасителями, стараясь идти вровень с парнем и оттого имея возможность хорошо разглядеть хотя бы его. Тот и впрямь был ниже не только его самого, но и своей спутницы, тощий, а двигался при этом так мягко, что Никита деньги бы поставил на танцы или акробатику. Очень бледная кожа, на которой выделялись яркосиние глаза, а высохшие волосы были бело-золотистыми и буквально светились на солнце.

Никита только собрался с духом, чтобы представиться, спросить, как их зовут, и поблагодарить, как они дошли. С возвышенности был виден разбитый впопыхах лагерь у реки. Кто-то торопливо разжигал костёр.

— Иди, тебя ждут. — Парень улыбнулся, показав мелкие острые зубы. Подпиливает он их, что ли? — И постарайся больше не падать в воду.

Никита оглянулся на девушку, но та уже повернулась спиной и возвращалась в лес. Вскоре бело-волосый нагнал её, и они исчезли между деревьев. Будто их и не было.

А Никита до сих пор не мог себе простить, что не познакомился с ними и не узнал, где они живут. Может, пообщайся он с девушкой подольше, очарование прошло бы. Но теперь это превратилось в навязчивую идею, так что предложение Паши было вовремя.

Другое дело, что и ждать до летних каникул не хотелось. Вот съездить бы туда в феврале! Прошлая зима в Москве выдалась тёплая, слякотная. Пакость, а не зима. И в этом году, похоже, ожидалась такая же. Хотелось же снега, леса и приключений.

Главное — сессию сдать хорошо, и мама его куда угодно отпустит, ещё и билеты купит.

— Надо только перед тем, как летом ехать, зимой сгонять. Поглядеть хоть на эти ворота, — предложил Никита, перестав надеяться хоть что-то понять из учебника. — Согласен?

— Отличная идея! — обрадовался Паша. Ну да, с ним всё понятно, он на любые безумства согласится, лишь бы не скучать. — Увидим ворота в параллельный мир, полный монстров и сокровищ!

Никита только глаза закатил. Вот и сокровища всплыли следом за чудовищами. Пашины фантазии совершенно не знали границ.

ГЛАВА 2

ВОРОТА

В то же самое время, когда в Москве было слякотно и пасмурно, у Ворот ярко сияло солнце, а трава потихоньку покрывалась инеем, который повисал крошечными каплями, когда солнце начинало не по-осеннему припекать.

Никита и Пашка по-разному представляли себе ворота в заповедник, но им обоим было невдомек, что это всего лишь название гор, стоящих по обе стороны от дороги. Красные Ворота — так называлось это совершенно обыкновенное место, и множество туристов постоянно фотографировалось на их фоне. И никому было невдомек, почему, если остановиться прямо между этими скалами, можно простоять очень долго, да так и не услышать ни одной машины. Главное — правильно выбрать место. Да только стоять там никому не хотелось: неприятный сквозной ветер, пронизывающий до костей, людям совсем не нравился.

Сейчас же к этому месту осторожно пробирался мужчина с ружьём. Он приходил сюда каждый день ровно в тот час, когда солнце поднималось настолько, чтобы его лучи позволяли теням от скал соприкоснуться. Впрочем, в пасмурные или короткие зимние дни, когда солнце вставало много позже, он всё равно приходил сюда, потому как никогда не знаешь наверняка, повезёт или нет.

